

Там, где нас ждут...

Повесть

Автор: Нармина Мамедзаде

«Иллюзии привлекают нас тем, что избавляют от боли, а в качестве замены приносят удовольствие. За это мы должны без сетований принимать, когда, вступая в противоречие с частью реальности, иллюзии разбиваются вдребезги».

(Зигмунд Фрейд)

Я лежу и смотрю в потолок. Рассматриваю маленькие трещинки на белой краске и стараюсь не слышать его голоса. Он говорит громко, четко, кажется, о немытой посуде. Я не слушаю, вернее, стараюсь не слышать. Сосредоточенно вглядываюсь в трещинки на потолке до боли в глазах – только бы не слышать его голоса.

– Белла, вымой посуду.

Жесткий, до невозможности громкий и правильный голос Сильвера режет слух. На самом деле его зовут иначе, но прозвище «Сильвер» сохранилось еще с юности, за холодный, стальной цвет глаз.

Мы живем вместе уже два года. Я влюбилась в него с первого взгляда. Как увидела в первый раз, поняла, что это мое. Наше решение жить вместе было обоюдным. Спустя несколько месяцев встреч и свиданий Сильвер уже не мог находиться вдали от меня:

– Белла, мы созданы, чтобы быть вместе...

Чувства, подобно волнам в бурю, захлестывали нас. Мы были счастливы... Но недолго...

Говорят: счастье не может длиться вечно. Не верю. Вернее, не хочу верить. С детства знала: счастье нельзя потрогать, его можно только лишь ощутить. Где-то между животом и сердцем. Может, это и есть душа? Не знаю. Волны счастья накатывают и отступают. И когда отступают, это не значит, что счастья нет, просто еще не время следующей волны. Всего лишь еще не время...

Я не знаю, когда все изменилось, куда делись чувства и вместе с ними, мой любимый человек, но что-то стало меняться. Волны счастья задержались где-то в пути, мне неизвестен способ вернуть их назад. Боюсь, я уже ничего не знаю. Только лишь слышу голос.

Закрываю глаза и чувствую запах одеколона. Он зашел в комнату и приближается ко мне:

– Белла, ты ведь не спишь, почему ты не хочешь прибраться, милая?

Он говорит мягко, вкрадчиво, как зверь, перед тем как напасть на свою жертву. Стараюсь отвечать как можно спокойнее, но дрожащие веки меня выдают:

– Я уже вымыла всю посуду, Сильвер.

– Милая, когда ты могла это сделать, если ты уже несколько часов лежишь тут?

Сильвер протягивает ладонь и гладит меня по лицу. Я вздрагиваю, предательски катится слеза.

– Ну что ты, глупая, ну не мой, ладно, я сам помою, хочешь?

Открываю глаза и сквозь слезы смотрю в стальные непроницаемые глаза Сильвера. Он улыбается.

– Нет, все нормально, я вымою.

Желая освободиться от его рук, хищных глаз и коварной улыбки, иду на кухню.

Мыльная пена стекает с моих рук на посуду. Монотонные движения чистящей губкой по тарелкам и чашкам меня успокаивают. Знаю, что мою их второй раз, хотя

Сильвер считает, я переутомилась, и мне показалось. Не верю, просто делаю вид. Так легче.

Самое тяжелое мне предстоит ночью. Как обычно, мы ляжем рядом, Сильвер поцелует меня в лоб и забудется глубоким сном. Мне же будет не до сна.

Помню ночи, когда первый раз проснулась среди ночи и вскрикнула от неожиданности. Сильвер сидел на кровати и пристально смотрел мне в глаза. Что-то было в этом взгляде ужасное и угрожающее.

Это продолжается до сего дня. Сильвер периодически просыпается ночью и пристально вглядывается в мои закрытые веки. Увы, если можно привыкнуть к храпу лежащего рядом мужчины, то к такому привыкнуть просто невозможно. Но это не самое ужасное во всей ночной ситуации. Дело в том, что, проснувшись утром, Сильвер отрицает, что такое вообще могло быть. Улыбаясь красивым ртом, смотря на меня своими холодными глазами, он уверяет:

– Белла, дорогая, ты же знаешь, как я крепко сплю, зачем мне смотреть на тебя среди ночи?

И добавляет, обнимая:

– Ты слишком много думаешь...

... Да, я много думаю, так как пытаюсь понять, что же с нами творится, и почему Сильвер так изменился? Каждое утро я провожаю его на работу, а после, крепко закрыв изнутри дверь в ванной комнате, достаю свой дневник. Я завела его, когда стало совсем невмоготу. Записываю все, что происходит. Все!

Наши разговоры с Сильвером, свои ощущения. Хочу разобраться в запутанных рисунках калейдоскопа наших отношений. Дневник приходится прятать под ванной, тщательно завернув в клеенку.

Наши отношения превратились в игру своего рода: «Что дальше?», где один из участников загадывает маршрут, а другой пытается угадать, что же его ждет в конце тоннеля? Странная и довольно не детская игра. Если первое время мне удавалось подыгрывать Сильверу в его немыслимых загадках, то сейчас я просто устала. Гляжу на свои усталые ладони, которые держат мой собственный маршрут жизни и думаю, что же там дальше...

Казалось, так просто все бросить и убежать от своих страхов, от негодования, которое душит меня временами, от Сильвера. Только вот от самой себя не убежать, как бы быстро я не бегала. Вот и плыву по непредсказуемой реке, под названием «Время». Плыву и надеюсь. На чудо.

Снимаю халат и смотрю на себя в зеркало. Вот она я, без преград, без границ, без материи, будто бы защищающей меня от пронзительного взгляда Сильвера, который преследует, даже когда его нет рядом. По телу пробегает дрожь. Холодно не из-за недостатка тепла в комнате, а из-за его отсутствия в душе... Заполняю ванну горячей водой и опускаюсь на самое дно. Вода медленно забирается мне в уши, в нос, в глаза. Из всех сил терплю дискомфорт, дабы избавиться от ощущений, закравшихся мне в душу. Хочется навеки смыть с себя липкий страх. Отмыться от отягощающих мыслей. Не в силах больше терпеть, выныриваю и судорожно глотаю воздух, задыхаясь в кашле.

Прикладываю ладони к глазам и вспоминаю ладони Сильвера. Того самого Сильвера, которого я знала в далеком прошлом. Когда же разорвались нити, связывающие нас, когда началась совершенно новая фаза в наших отношениях? Вспоминаю мимолетный разговор, примерно год назад. Мы, как обычно, сидели в гостиной после ужина. Сильвер на диване, а я на ковре, у его ног. Каждый думал о чем-то своем. Не помню, кто именно прервал привычное молчание после ужина, кажется, Сильвер.

– Знаешь, что самое главное в отношениях, Белла?

– Что, взаимопонимание?

– Нет. В отношениях вообще нет ничего главного!

– Как так?

– А вот так, ничего абсолютно нет. Мы тешим себя мыслью, что есть что-то главное, важное, а его, по сути, нет

– Почему ты так думаешь, Си?

– Потому что я знаю себя, тебя, вижу со стороны. Нет ничего главного, нет отношений, нет нас.

– Как это нет? Мы ведь есть, вот мы, ты и я, сидим друг перед другом. Как ты можешь это отрицать?

Сильвер усмехнулся:

– С чего ты взяла, что мы есть? Может, тебе это кажется? Может, ты сейчас находишься совершенно в другом месте, может, ты спишь? Нет доказательств того, что мы – это реальность. Так же, как нет ничего главного в отношениях. Это – как в детстве. Мы строим домики из разноцветных кубиков, просто потому, что нас этому научили. С отношениями точно так же: мы сходимся только потому, что этого требует от нас общество, своего рода общественное мнение. Мы – цивилизованные зомби. Два получеловека.

– Не пугай меня, Си. Какие же мы зомби?

Я улыбнулась, взяв его ладонь в свою. Сильвер не ответил на пожатие. Передо мной будто бы сидел совершенно чужой человек. Стало не по себе. Тем временем, Сильвер продолжил свою мысль:

– Знаешь почему? Потому, что ты понимаешь – я прав, но не хочешь себе в этом признаться.

– Но ведь мы вместе, Си? Разве нет?

Сильвер затянулся сигаретой и, устремив свои стальные глаза куда-то вдаль, произнес:

– Может, мы и есть, а может, нас уже нет. Одно я знаю точно: мы когда-то были. Когда-то давно...

...Мокрыми ладонями размазываю по влажному лицу текущие слезы. Еще одно утро, еще один день. Скоро придет Сильвер. Одеваюсь и выхожу из ванны.

– Белла, Белла, проснись!

Открываю глаза и сталкиваюсь со стальным пронизывающим взглядом.

– Ты уже вернулся?

Сильвер не отвечает, продолжая сверлить меня глазами. Порой мне кажется: он хочет что-то найти в глубине моих глаз и вытащить это на поверхность. Знать бы, что...

Пытаюсь казаться спокойной:

– Си, я только ненадолго вздремнула. Ужин уже готов, ты голоден?

Сильвер выжимает что-то наподобие улыбки:

– Ужина нет, Белла. Ты, видимо, забыла его приготовить.

– Как это нет, я ведь...

Вскакиваю с постели и бегу на кухню. Ужина, действительно, нет. Медленно опускаюсь на холодный пол. Кажется, я схожу с ума. Слезы не заставляют себя долго ждать. Внезапно чувствую на себе прохладную ладонь Сильвера:

– Так бывает, ты просто переутомилась. Я сделаю бутерброды и салат.

Встаю с пола, все еще под впечатлением.

– Нет, я сама. Сейчас нарежу салат.

Монотонное измельчение огурцов и помидоров немного притупляет нарастающую истерику. Мне просто страшно. За нас. Если мы есть.

Вечер. Одиночество на двоих врывается в комнату прохладным ветерком и колыхает прозрачные занавески. Мы сидим молча. Сильвер курит, откинув голову на диванную подушку. Я, будто бы подыгрывая общему безмолвию, наблюдаю за тонкими нитями дыма, тщетно пытаюсь связать их вместе. Нити распадаются, растворяются, так же как мы сами. Горло сжимается от боли, но я и не позволю себе заплакать. Сильвер не выносит моих слез, становится еще более отчужденным, каким-то потусторонним...

...Раньше мы часто разговаривали друг с другом, а сейчас общение ограничено выяснением бытовых проблем. Не скрою, чаще всего я сама пытаюсь избегать наших разговоров.

Внезапно решаю прервать затянувшееся молчание:

– О чем думаешь, Си?

Сильвер отвечает не сразу. Он отрывает голову от подушки и пристально вглядывается мне в глаза. Становится не по себе.

– Я думаю о тебе, Белла.

– Обо мне?

– Да.

– Что именно?

– Думаю, как было бы хорошо, если бы ты была рядом, как раньше. Если бы мы были вместе.

Сильвер вновь откидывает голову и медленно затягивается. В теплый вечер меня начинает знобить. Хочется закричать «Я здесь, я рядом с тобой, неужели ты не видишь, что с нами что-то происходит». Только губы не шевелятся, а дрожат. Слезы предательски катятся, задерживаясь на безмолвных губах. Как же мне плохо...

...Ложусь в постель. Прохладные простыни обжигают своим холодным безразличием.

Сон приходит не сразу. Сквозь сон мне кажется: Сильвер ложится рядом. От него приятно пахнет свежестью, видимо, только что принял душ. Он укрывается и поворачивается ко мне. Мне все еще холодно, и я слегка дрожу. Видимо, почувствовав эту дрожь, он протягивает руки и крепко меня обнимает:

– Белла, я люблю тебя.

У меня вырывается то ли вздох, то ли всхлип, я не в силах что-либо сказать, просто прижимаюсь к нему и прячу мысли у него на груди. Слова, накопившиеся за долгое время, душат меня своими маленькими ручками. Отбиваюсь, как могу.

– Белла...

Голос Сильвера почти, как раньше: мягкий, низкий, манящий. Боюсь поднять голову и убедиться: все происходящее не реально. Боюсь потерять будто бы вновь обретенного Сильвера.

– Белла... Белла...

Сильвер поднимает мою голову, и я решаюсь посмотреть ему в глаза. В полумраке стальной оттенок глаз Сильвера кажется совсем темным, я чувствую, как он улыбается. Пытаюсь улыбнуться в ответ, но не удается – Сильвер жадно припадает к моим губам...

...Кто-то сказал: утро надо встречать с улыбкой. Ах да, соседка этажом выше. Видимо, мое безучастное выражение лица не слишком приятно лицезреть по утрам. Именно в это утро я решила улыбнуться. Себе, солнцу, Сильверу. Только последнего не оказалось рядом.

Страх, хитро моргая глазенками где-то внутри меня, хитро улыбался своей победе надо мной. Я побежала в ванную и долго чистила зубы, мыла лицо, хотелось смыть с себя это липкое глазастое существо, избавиться навсегда.

Послышался стук захлопнувшейся двери. Я побежала в прихожую, но никого не нашла. Не помню, сколько простояла перед входной дверью, в одной сорочке, помню

только, как я сползла на пол. Страх медленно, но верно окутывал меня в свой липкий и душастый кокон.

Спустя какое-то время, я все же решила взять себя в руки, переодеться и выйти на воздух. Открыв шкаф, я долго не могла понять, что именно мне кажется странным. Наконец, я поняла. В нашем общем шкафу висели только мои вещи. Вещи Сильвера каким-то образом отсутствовали, кроме парочки костюмов. Неужели он уехал? Я смутно пыталась вспомнить, что было вчера...

Подобные провалы уже случались со мной, когда я подолгу не могла вспомнить, казалось бы, элементарные вещи. Повинуясь какому-то внутреннему инстинкту, я начала собирать чемодан. Главное, нельзя было останавливаться, иначе я могла бы передумать. Последнее, что я бросила в сумку, был мой дневник, все так же завернутый в полиэтиленовый пакет.

Для дальней поездки потребовалось бы много волокиты, поэтому я предпочла небольшой прибрежный город неподалеку. Билет на поезд взмок от моей влажной ладони, и мне пришлось отлепить его прежде, чем протянуть проводнику.

Шум поезда заглушал шум моей совести, заглушал стук моего сердца, заглушал мои прерывистые рыдания. Руки сжимали тот самый злосчастный дневник, будто единственное напоминание о том, что мы когда-то были...

Чуть позже я пришла в себя и, откинувшись на кожаное сидение, оглянулась вокруг. Под темными стеклами солнцезащитных очков я пыталась скрыть зеркало своей души. Слезы высохли и я, наконец, глубоко вздохнула. Что сделано – то сделано. Там, позади, я оставила свои чувства, свою утраченную любовь и, к моему удивлению, часть своих страхов. Маленькую часть, но это уже был шаг вперед, после месяцев топтания на месте.

Я закрыла глаза и попыталась вспомнить глаза Сильвера. Цвета стали. Его глаза были первым, что я заметила, когда увидела его. Впрочем, как потом выяснилось, Сильвера тоже привлекли мои глаза, вернее, взгляд.

– Мне нравится, как ты смотришь, Белла.

– Как смотрю?

– Глубоко, внутрь, в самую глубину, в самые укромные уголки. Твой взгляд раздевает, сканирует.

– Си, взглядом раздевают мужчины, женщинам не свойственны подобные приемы, – рассмеялась я тогда.

– Тем не менее, ты раздеваешь, и это несравнимо с тем взглядом, которым мужчины разглядывают женщин. Твой взгляд раздевает душу, снимая с нее все покровы, дотрагиваясь до самой сердцевины, до точки сплетения души и сердца, мыслей и чувств. Ты наверное никогда не осознавала силу своих глаз, а иначе не была бы той Беллой, которую я знаю.

Я тогда не поняла смысл тех слов, сердцевину того разговора, а сейчас, спустя месяцы, вдруг ощутила: мои глаза на какую-то долю времени обрели прежнюю силу и прежнюю тягу к жизни. Обрели надежду увидеть прежнего Сильвера, себя, нас.

Я пристально вглядывалась в окно поезда. Мелькающие дома, люди, деревья, все пробегало мимо меня, создавая эффект нереальности нашего существования. Я была так близка ко всему и в то же время находилась слишком далеко. Я чувствовала себя птицей, отбившейся от стаи или потерявшей свое гнездо. Провожала взглядом жизнь за окном, надеясь обрести свою собственную.

Как и предполагалось, незапланированная поездка предъявляет свои правила. Я устала, проголодалась, и мне захотелось прийти в себя, собраться с мыслями и решить, что делать дальше. Интернет карта указывала на наличие отеля где-то поблизости, и я направилась туда.

Узкие, каменистые дорожки вели меня в неизвестность. Сильный аромат листвы дурманил и пьянил. Сидя почти безвылазно дома, я уже давно чувствовала нехватку свежего воздуха и сейчас старалась вдыхать его полной грудью.

Некоторые ветви деревьев склонялись к земле, и мне приходилось пробираться сквозь них, проходя вдоль каменистых тропинок. Шелест листьев в полной тишине должен был успокаивать, но в моем сердце вновь зашевелилось маленькое липкое существо, имя которому – Страх...

...Ее тихий шепот раздавался у меня в голове, будто шорох серых крыс в темном подвале. Еле собрав мысли по кусочкам, я растеряла их вновь, и, казалось, безвозвратно. Пробиваясь между деревьев, окруженная тысячей ненужных мыслей, я натолкнулась на женщину, которая спросила:

– Вы ищете, где переночевать?

Поначалу я приняла ее за нищую, попрошайку и даже хотела дать ей мелочь. Надеюсь, что она сможет указать мне дорогу к ближайшему отелю. Но деньги ей, по всей видимости, не были нужны. Она не хотела моих денег, ее интересовала я.

Эта женщина хотела влезть мне в душу и сидеть там, играя на нежных струнах нелепую музыку.

– Я заблудилась, Вы не скажете, как пройти к ближайшему отелю?

– Заблудилась? – она усмехнулась. – Я тоже... И довольно давно. Хочешь узнать как?

Я начала понимать, что у нее не в порядке с головой и попыталась отвязаться. Но она вцепилась меня и не отпускала.

Что-то потрясло меня в словах этой безумной женщины. Подхватило и отшвырнуло в прошлое, в тень моих ежедневных кошмаров. А она проговорила вдруг:

– Я любила его, безумно любила. Чувства меня поглощали. Казалось, нет большего счастья, чем находиться рядом с ним. Поэтому я не находила себе места, когда он так изменился.

– Кто? О ком вы? Простите, я не понимаю... Мне нужно найти отель.

– Как о ком? О муже...

Она посмотрела вдаль и продолжила:

– Нас так много связывало до тех пор, пока он не начал...

Она вдруг замолчала и оглянулась по сторонам.

– Начал... что?

Я понимала, что должна проявить настойчивость и все-таки уйти, но какая-то неведомая сила не отпускала, привязывая меня к этой полоумной женщине.

– Начал меняться. Он менялся, и с каждым днем мы становились все дальше и дальше друг от друга. Мне было страшно жить...

Она всхлипнула:

– А потом я сбежала. Да, да, сбежала от него к другому. Изменила собственному мужу, и впервые за долгое время мне стало так легко. Я думала, надеюсь начать жизнь заново. Нам было так хорошо, и вдруг...

Тут она перешла на шепот, заглядывая мне в глаза:

– ... он превратился... в моего мужа. Мне стало казаться, что схожу с ума. Я металась в круговороте своих страхов, пока не обратилась к знакомому врачу. И знаете, что он мне сказал?

Тут она опять замолчала. А я была, словно в трансе, не решаясь прервать затянувшееся молчание. Она прервала его сама. Внезапно взяв мое лицо в ладони, она прошептала:

– Он сказал, что я все придумала! Он сказал: все это время я жила со своим мужем. И мне все это казалось! Вы понимаете, что он имел в виду? Вы понимаете?

Она сжимала мое лицо, отчего мне захотелось кричать. Я вырвалась и побежала прочь. Я бежала и бежала, пока не выбилась из сил.

Еле отдышавшись, я оказалась перед маленьким мотелем, но уже без багажа, видимо, забыв его около сумасшедшей женщины.

Мотель представлял из себя маленький, розовый коробок с потрескавшейся краской. Впрочем, весь его вид как бы говорил: «Посмотри на меня, я еще ничего, староват, но держусь».

Таким же мне показался пожилой мужчина у окошечка ресепшн. Будто бы время в этом отеле остановилось много лет назад, и все перестало меняться, даже люди. Старичок мягко улыбнулся и предложил мне кофе, пока приберут свободную комнату.

Горячий кофе спускался в мой пустой желудок и приятно согревал. Хотелось забыть эту женщину и этот пренеприятный инцидент. Входная дверь коробка закрутилась, и в мотель зашел молодой парень с моим чемоданом в руках. Я так и застыла с чашкой кофе в руках.

– Это, кажется, ваш чемодан? – спросил он, подходя поближе. – Вы его оставили на дороге.

– Да, мой, – наконец, смогла вымолвить я. – что-то вдруг со мной случилось...

– Ничего страшного. Не беспокойтесь, это бывает. Меня зовут Калм, – приветливо произнес он, протягивая мне руку, – то есть Спокойный.

Я ответила на его легкое пожатие, все еще не в состоянии полностью осознать ситуацию, и вздохнула:

– Меня напугала женщина. Сумасшедшая. Видимо, местная, вот я и попыталась от нее убежать, а чемодан в суматохе забыла, – вырвалось у меня признание.

– Я был неподалеку, видел, как вы бежали, но не успел за вами. Только вот женщины я не видел, может, она к тому времени уже ушла. Мало ли кто тут ходит.

Он в очередной раз улыбнулся, и я вдруг успокоилась. Действительно, мало ли кто встречается на пути.

– Простите, мне нужно отдохнуть.

– Конечно, хорошего вам отдыха. Меня тут все знают, если что, вы всегда сможете меня найти.

– Спасибо.

– Еще увидимся.

Калм скрылся за скрипучей крутящейся дверью, а я поднялась в только что прибранный номер, легла на постель и уснула.

Я стояла перед раскрытым окном и улыбалась. Сильвер обнимал меня за плечи. На душе было так хорошо, так спокойно. Я чувствовала его прикосновения, тепло, исходящее от его тела, аромат его кожи. Наши тени сплелись в единое целое, а мы сами медленно растворялись во флюидах поглощающей нас любви...

... Я проснулась от яркого белого света и не сразу осознала, где нахожусь. Мне показалось, что Сильвер рядом, и я тихонечко его позвала. Тишина ответила мне звучанием собственного голоса, моим собственным дыханием. Я была одна...

Маленький городок освещала яркая белая луна. Она заглядывала в окно старого мотеля, напоминая мне о том, что сегодня произошло. Я сбежала. Сбежала от человека, которого безумно любила. От человека, внезапно ставшего мне чужим. От самой себя...

Стук часов на тумбочке заставил меня подняться. Была половина десятого. Я проспала несколько часов.

Подойдя к окну, я подняла голову к небу и прошептала:

– Прости меня, Си. Я должна во всем разобраться, а иначе – нам конец...

... Утро в маленьком городке я встретила с чувством голода. Мой желудок не просто молил – кричал о пощаде, не совсем понимая, за что я обрекаю его на подобные муки. Спустившись вниз, я узнала у милого старичка, где тут можно позавтракать.

Легкий бриз с моря развевал мой желтый шарфик. Он метался в воздухе, словно оторвавшийся от солнца лучик. Запахло свежестью, кофе и булочками. Маленькое кафе на берегу походило на игрушечное. Белые, резные столы и стулья были будто бы из кукольного домика. Я заказала сразу несколько булочек, яичницу и большую чашку чая.

– Выглядит аппетитно, Вы все это съедите?

Я обернулась и увидела вчерашнего знакомого. Он стоял в закатанных до колен брюках и белой майке. Я оглядела его с ног до головы, отметив про себя, насколько он красив.

– Проголодалась. Ничего не ела со вчерашнего дня.

– Да, Вы были изрядно напуганы вчера. Бывает. Не побеспокою?

Я не успела ответить, но Калм уже сел рядом и взглядом подозвал официанта.

– Друг, принеси нам две чашки сарруссино!

– Спасибо, но я уже заказала себе чай.

– Вы просто не знаете, какой тут сарруссино, пальчики оближешь!

Я не стала спорить, да и сил особых не было. Просто сидела и слушала шум ветра, прибрежных волн, и мне казалось: земля состоит из маленького клочка, на котором я сижу, а вокруг только море.

Круговорот моих смешавшихся мыслей прервал голос:

– Але, да вы меня не слушаете!

Это удивился мой собеседник. А потом добавил:

– Вы необыкновенная женщина!

– Простите, я просто... Я никак не могу найти... Никак не могу собрать воедино свои мысли...

– Такое ощущение, что вы что-то потеряли?

– Да... Себя... И пока не найду, мне сложно быть хорошим собеседником.

Простите, я пойду.

– Это вы меня простите, заболтал Вас. Калм выглядел смущенным, и мне показалось, в его глазах мелькнула грусть, так хорошо знакомая мне. Я подумала, что прошло почти два дня, а я даже не знаю, как там Сильвер. С моря подул ветер, солнце закатилось за грязноватые тучи, мне стало не по себе.

– Я пойду.

Калм протянул мне руку, я невольно ответила на пожатие.

– До встречи.

– Прощайте...

Я отвернулась и пошла к дороге.

– Имя! Как вас зовут? – услышала я возглас за спиной.

Не оборачиваясь, я ответила:

– Белла, меня зовут Белла...

Плохо помню, сколько дней провела в мотеле, сколько раз заказывала еду в номер, сколько раз просыпалась от собственного крика. Я пряталась под одеялом и медленно сходила с ума.

В глубине души я понимала: меня победят мои же страхи, если я буду играть с ними в прятки. Далеко от них не спрятаться. В любом случае найдут. И чем скорее, тем, быть может, и легче. Просто сдаться им на милость?..

– Белла, Белла...

Голос Сильвера. Его дыхание было таким близким.

– Белла, не бойся меня, Белла. Посмотри на меня, посмотри, кем я стал...

... Я проснулась от собственного крика, вся в поту. Простыни были влажными.

«Белла, очнись! – приказала я сама себе, но тело не слушалось, и я стала ударять себя по лицу, сильно и больно, – очнись, Белла, очнись!»

Поток нескончаемых слез немного успокоил меня, и я смогла принять душ, одеться и выйти на улицу. Я даже не посмотрела на время. По-видимому, было достаточно поздно, так как портье спал, облокотившись о стойку.

Море было спокойным, но дул прохладный ветер.

– Вас заковала в замке злая ведьма?

Я обернулась. Это был Калм.

– Нет, я просто потеряла счет времени.

– Бывает... Не хотите пройтись?

Он протянул мне свою куртку. Мне совсем не хотелось спорить, да и вообще говорить, поэтому я молча ее взяла.

Какое-то время мы шли в полной тишине. Шум волн успокаивал. Я вспомнила Сильвера. Как мне часто снились кошмары и как, проснувшись, я будила его со словами:

– Си, мне страшно!

– Не бойся, Белла, я с тобой. Шшш... Шшш... Спи...

Шум волн. Шепот Сильвера.

– Белла? – я вздрогнула от громкого голоса, не сразу осознав, кто идет рядом со мной. – Вы опять не здесь?

– Да... Я была далеко... В прошлом... Если оно у меня было.

– Вы не уверены?

– Нет, я ни в чем не уверена, даже в том, что я есть.

– Хм... Вы есть, и я есть, просто живете где-то там, в прошлом, и вас надо вернуть.

– Куда?

– Туда, куда прошлые страхи не имеют доступа, а будущие не знают дорогу.

... Следующую ночь я спала спокойно. Казалось, мои мысли ненадолго оставили меня в покое, заблудившись во временных лабиринтах. На следующий день Калм предложил показать мне окрестности, и я согласилась.

– Почему ты такой спокойный? – спросила я. Мелькнула мысль: сама не заметила, как перешла на «ты». Калм не из тех, с кем хотелось бы держать дистанцию. Он успокаивал своим голосом, забавлял разговорами. Наше общение можно было сравнить с большим, зеленым растением. С матовыми шелковистыми листьями, прикосновения которых оставляло на коже приятный холодок. На какое-то время я вновь почувствовала на своих губах привкус жизни.

– Не знаю. Может потому, что мне нечего бояться?

– Разве так бывает?

– Бывает, – улыбнулся он

– Научи меня не бояться, Калм!

– Это сложно, Белла. Ты должна будешь все потерять, чтобы обрести вновь.

– А ты потерял?

– Я потерял... – Калм замолчал и устремил взгляд куда-то вдаль. – Но, знаешь, пару дней назад, впервые за долгие годы, я испытал легкое чувство страха.

– Пару дней? Почему?

– Волновался, что ты исчезла.

Я улыбнулась и взяла его за руку:

– Не бойся... ведь в этом случае, как же ты научишь меня тому, что не умеешь сам?

– Ты сама всему научишься, Белла. Отпусти свои страхи, будто стаю черных ворон. Освободи их из клетки своей души. Пусть они взлетят далеко в небо.

– А если они вернуться?

– Они вернутся, но ты уже будешь далеко!
– Ты так говоришь, будто мои страхи – реальные существа, от которых можно избавиться, а, тем более, убежать.

– Не убежать, Белла. Это то, что ты на самом деле делаешь. Бегаешь по кругу, который сама себе начертила. Посмотри им в глаза.

– Разве у страха есть глаза, Калм?

– Есть, и у твоего они очень велики.

Я улыбнулась и легонько дотронулась до щеки Калма. Его кожа была мягкой и нежной. Я подумала: наверное, такими бывают ангелы.

Прошла неделя, и я поймала себя на мысли, что начинаю забывать Сильвера. Воспоминания скопились в самом дальнем углу сердца, куда совсем не хотелось заглядывать. Они лежали на верхней полке, перевязанные старой, атласной ленточкой на несколько тугих узлов.

Ранним утром Калм пригласил меня покататься на велосипедах. Я с радостью приняла приглашение, и впервые за долгое время почувствовала беззаботность. Мне было хорошо...

– Мне нравится, когда ты улыбаешься, Белла, – воскликнул он.

– Когда то давно я улыбалась очень часто.

– Почему ты боишься заглянуть туда, в свое прошлое? Что пугает тебя, Белла?

– Не знаю, но от одной мысли об этом меня трясет. Не хочу думать... Не хочу вспоминать...

– Белла, ты убежала из дома. Ты даже не знаешь, ищут ли тебя. Ты даже не уверена, есть ли кто-то, кто может тебя искать...

– Да... Но я уже ни в чем не уверена... Понимаешь, мои воспоминания состоят из плохо склеенных меж собой отрывков черно-белого кино. Я не совсем понимаю, к какому моменту они принадлежат. Я запуталась, Калм... Я приехала сюда, чтобы разобраться, но окончательно и бесповоротно запуталась...

Эту ночь я провела в кошмарах. Песочный человек из моего детства пытался забрать меня с собой. Я периодически проваливалась в пустоту, каждый раз с криком выбираясь на поверхность. Через какое-то время я сдалась...

В дверь стучали. Громко. Я слышала, но не могла пошевелиться. Маленькие ручонки мыслей-монстров цеплялись за меня и тащили вниз...

– Белла, Белла, открой глаза!

Темно, страшно, нечем дышать. Внезапно чьи-то сильные руки вырывают меня из маленьких липких ручек.

– Что с тобой? Открой глаза, Белла!

– Я... Здесь...

– Слава Богу! Ну-ка, давай, поднимайся. И Калм потащил меня в душ...

Прохладная вода смывала с меня остатки ужасной ночи. Хотелось пить, и я ловила ртом капли воды, стекающие по моему лицу. Калм стоял весь мокрый, придерживая меня за талию. Тонкая, ночная сорочка прилипла к моему телу. В полумраке его небесно-голубые глаза медленно приобретали серый оттенок. Цвет стали. Я долго вглядывалась в эти глаза, пытаюсь понять, в какие игры играет со мной судьба, а затем крепко обвила его шею руками.

Шум воды перебивал частое дыхание. Струйки ручейки стекали вниз, периодически задерживаясь на изгибах двух сплетенных тел. Сложенные в стопку воспоминания разлетелись по комнате и кружились под потолком, не решаясь подлететь ближе. Им не было места в этом водовороте чувств. Тела двух людей играли свою собственную мелодию. Мелодию потерянных душ.

Следующие несколько дней прошли в безмолвии. Калм был рядом, но тоже молчал. Мы словно исчерпали запас жизненной энергии, будто бы потеряли пропуск на эту планету, а, может, просто перестали существовать.

Прогуливаясь по берегу моря, я решила заговорить первой:

– Мне пора вернуться домой.

Калм поднял голову и посмотрел мне в глаза. При солнечном свете его глаза казались совершенно прозрачными. Я еще раз сравнила его с ангелом, который заблудился среди нас... Обреченных на жизнь...

– Дом там, где нас ждут, Белла... Разве тебя ждут?

Я не знала, что ответить. Там меня кто-нибудь ждал? За эти дни моего пребывания в маленьком прибрежном городке я вдруг начала верить: Сильвер был прав. Что нас нет. Мы – это иллюзии прошлого.

– Я не знаю, Калм. Я не могу оставаться здесь вечно. Осколки моего прошлого напоминают о себе все чаще и чаще. Однажды они просто меня поглотят.

– Тогда ты должна вернуться, чтобы отпустить.

– Отпустить что?

– Себя... Его... Нас...

– А мы есть?

– Мы? – Калм на секунду задумался, посмотрел в сторону моря и сказал, – мы есть, если этого хотим.

На следующее утро я стояла с собранным чемоданом перед маленьким розовым мотелем. Сердце улыбалось. Я вдруг поняла, что за эти две недели прожила здесь больше, чем жила там, дома... Я не знала, куда возвращаюсь. Ждет ли меня Сильвер? Мысли путались и единственное, что утешало, это маленький листочек с воспоминанием. Он прибавился к имеющейся стопке, но согревал душу больше, чем все остальные.

Старик портье протянул мне на прощание конверт.

«Милая Белла. Если на этой планете уже никого не будет, если тебе все покажется нереальным, помни одно – ты есть, потому что я очень этого хочу...»

Калм.

Р.С. Приходи попрощаться, если сможешь. Я буду ждать тебя у прибрежного кафе».

Небольшой, синий чемоданчик катился вдоль по дороге, все дальше удаляясь от розового мотеля. Обитатели моих двухнедельных переживаний.

Я медленно направлялась к морю. Я совсем не умела прощаться, и сейчас мне предстояло сделать то, чего я всегда пыталась избежать.

Издали море казалось совсем серым. Серым, как сталь...

– Уезжаешь?

Голос из ниоткуда заставил меня вздрогнуть. Я обернулась. Там была она. Та самая женщина, что повстречалась мне в самом начале поездки.

– Оставьте меня в покое! Слышите! Оставьте!

Я пошла в сторону моря быстрым шагом, надеясь, что старуха за мной не успеет. Видимо я зашагала слишком быстро и не заметила, как столкнулась с молодым пареньком, официантом из кафе около моря.

– Простите...

– Это Вы меня простите, мисс.

– Я бежала к морю.

– Он ждет вас, – улыбнулся паренек, обнажив немного кривые зубы.

– За мной идет сумасшедшая старуха, я пытаюсь от нее убежать.

– Какая старуха? Мисс, тут никого нет.

– Она шла следом, Вы не могли не заметить. Старуха в лохмотьях.

Паренек начинал меня нервировать. Он не мог не заметить старуху, которая дышала мне в затылок.

– Простите, я никого не заметил. Это маленький городок, я тут всех знаю. Здесь никогда не было сумасшедшей старухи.

Он опять улыбнулся, и мне показалось, он смеется надо мной.

– Еще раз извините, – пробормотала я и пошла прочь.

С моря подул сильный ветер. Спокойствие покидало меня. Я надеялась увидеть Калма и все ему рассказать. Мое желание вернуться уже не казалось таким сильным. Единственное, что мне хотелось, это перестать бояться.

Сердце бешено стучало. Я быстро шла по каменистой дорожке к морю. Чемодан за спиной с шумом считал каждый камешек. Свернув на боковую дорожку, я, к своему ужасу, вновь столкнулась с ненормальной. Женщина стояла передо мной и не уходила. Она смотрела мне прямо в глаза и шептала:

– Я знаю, ты не веришь мне? Не веришь... Ты думаешь, я сошла с ума? Считаешь, я сумасшедшая?

Ее шепот переходил в шипение.словно змея, она обвивала меня, тем самым лишив меня возможности двигаться, говорить, думать... Я превратилась в комочек страха, с громко бьющимся сердцем.

В ее протянутой руке я увидела фотографию.

– Вот посмотри, посмотри на моего мужа. Она трясла маленькой фотографией у меня перед глазами. В колеблющемся кусочке бумаги я увидела лицо Сильвера.

Земля набирала обороты, бешено крутилась, стирая все на своем пути. Все перемешалось. Безумные пазлы прошлого складывались в общую картину. Листочки из моих воспоминаний в бешеном вихре сорвались с верхней полки моей души и рассыпались у ног. Я будто бы оторвалась от собственного тела, наблюдая мелькающие слова в своих же широко раскрытых глазах...

Странички моего дневника кружась, ложились на камешки под ногами. Перечитывая оторванные обрывки бумаги, я переживала прошедшие события своей жизни с той же болью в душе...

Мои страхи, будто бы устав гнаться за мной, устали и присели на каменистую дорожку. Я посмотрела в сторону моря и прикрыла глаза...

– Белла, вы ведь понимаете, что мы обязаны его забрать?

Комната врача-психиатра была довольно просторной, но мне казалось, что потолок надвигается на меня. Не хватало воздуха.

– Доктор, разве ему уже ничем не помочь?

– Никто этого не знает, Белла, но болезнь прогрессирует. А вы рискуете окончательно подорвать свою нервную систему, потакая его болезни, потакая его прихотям. Вы ведь понимаете?

– Да... Но я не хочу в это верить...

... Я открыла глаза и судорожно продолжала листать страницы своего дневника, которые оживали и мелькали перед глазами целыми эпизодами моей жизни, которую я так тщательно запрятала глубоко внутрь. Дата отъезда Сильвера была отмечена почти год назад. Сколько же я так прожила, скитаясь между снами и иллюзиями! Реальности за прошедший год почти не наблюдалось...

Вдалеке показался поезд. Каждый из людей, стоящих на перроне, находился в ожидании. Поезд мчался вперед, тем самым приближая мою скорую встречу с той самой реальностью, от которой я сбежала. И не пару недель назад – спустя год.

Назад я ехала, сжимая в руках тот же самый дневник. Только теперь это была всего лишь голубоватая тетрадка с выпавшими из нее листками бумаги. Тетрадка, в которую я записывала каждый свой день. Каждый день, с того самого момента...

Приехав в город, я не поехала домой. Как сказал Калм: «Дом там, где нас ждут». В доме, где я прожила с Сильвером более года, меня никто давно не ждал. Теперь там не было места даже моим иллюзиям.

Такси остановилось перед высокими железными воротами. Охранник, молча кивнув, пропустил меня внутрь. Я шла вдоль парка к большому серому зданию. Деревья почему-то стояли чуть наклонно, и мне показалось, они рады моему появлению.

Я больше не испытывала страха. Я смотрела прямо вперед, зная, что меня ждет впереди.

Зайдя внутрь, я поднялась на третий этаж.

– Белла?

В беловатом силуэте около двери я узнала того самого врача.

– Да, доктор, это я.

– Я думал, вы решили больше сюда не наведываться. Многие перестают навещать больных, боясь сойти с ума. Я не осуждаю. Зрелище не из лучших, – доктор попытался изобразить что-то наподобие улыбки.

– Знаю... Я не приходила по другой причине... Впрочем, это уже не так важно... Как он?

– Я бы не сказал, что плохо, но и улучшений мало... Вы ведь понимаете?

Доктор мягко заглянул мне в глаза, и я вспомнила Калма, его улыбку и нежный взгляд.

– Понимаю... Теперь уже да. Можно мне к нему?

– Вы не будете бояться, как раньше? Кстати, как вы себя чувствуете, Белла? Я был крайне обеспокоен вашим состоянием после того дня, когда мы виделись в последний раз. Когда вы перестали приходить, я решил, что хотите все забыть. Возможно, это было бы верным решением...

– Нет... Я пришла в себя, доктор. И теперь живу здесь, рядом с вами, а не в своем придуманном мире кошмаров. Я вернулась.

– Что ж, милая Белла, я рад Вашему возвращению в реальный мир. Только не забывайте: кошмары и реальность часто обитают в опасной близости друг от друга. В любом случае вы всегда можете на меня положиться, что бы ни случилось.

Вместе с доктором мы вошли в большую просторную комнату. Сильвер сидел у раскрытого окна, облокотившись на спинку кресла. Я замешкалась и оглянулась на доктора. Тот смотрел на меня усталым взглядом, в котором будто бы уместилась вся душевная тяжесть больных клиники. Он улыбнулся мне, и я решила подойти к Сильверу совсем близко.

– Си...

Он обернулся, и я увидела те самые глаза. Серый, непроницаемый взгляд.

– Сегодня с утра принесли паршивый кофе. Вы ведь новенькая?

– Да, я тут недавно, но впредь всегда буду рядом. Обещаю...

Я протянула руку и провела по его седеющим волосам. Сильвер отвернулся и устремил свой стальной взгляд в голубое небо.

Покидая Сильвера в тот день, я знала, это не последний мой визит в клинику. Я покидала этот потерянный уголок Земли на этот раз без страха. Быть может, у жизни свои планы на нас, но, вполне вероятно, мы можем с ней договориться.

Прошло несколько месяцев, и преследующие меня кошмары легли почивать на одну из полок моей души. Я регулярно навещала Сильвера и вела домашнее хозяйство. Я не ждала чуда, но и не жила в страхе. Жизнь в моем городке превратилась в осевший осадок на дне стакана, в котором давно уже не было воды. Впервые за долгое время я улыбалась. Улыбалась всему, что есть, не проливая слезы по тому, что когда-то было.

Весна пришла незаметно. Я почувствовала ее приход в одну лунную ночь. Желтоватый лунный медальон ярко светил мне в окно, и я отчетливо вспомнила дни, проведенные в маленьком, розовом мотеле.

На следующее утро я бросила письмо в почтовый ящик.

«Милый Калм. В нашем городе опять весна. Ночью светит такая же яркая луна, как тогда... Я хочу, чтобы ты знал – я все помню.

И теперь я точно знаю, что мы есть...

Твоя Белла»